

После этого Ван Лили тонко намекнула на журнал «Зитай», сказав, что главный редактор одной из газет явно не обладает достаточным профессионализмом.

Она напомнила, что редактор сначала подписала контракт с артистом, а затем заменила его, хотя сама была виновата в этом. Однако, даже после замены, фотографии, опубликованные в этом журнале, не произвели особого впечатления.

Ван Лили также задалась вопросом: с какого момента нарушение коммерческих контрактов стало безнаказанным? Не только компании должны быть честными, но и СМИ.

Если журнал может так легко заменить артиста, с которым уже подписан контракт, то о какой репутации может идти речь?

В заключение она посоветовала артистам, которые планируют сотрудничать с этим журналом, быть осторожными, даже если контракт уже подписан, ведь в любой момент они могут стать «козлами отпущения».

Хотя Ван Лили не называла конкретных имен, все, кто следил за последними сплетнями, понимали, что она говорила о главном редакторе журнала «Зитай» Лю.

«Гэдяо» — это старейший журнал в мире моды, с богатой историей и множеством поклонников. По сравнению с ним «Зитай» выглядел бледно.

Более того, Ван Лили затронула болезненное место «Зитая» — их нечестность и привычка перекладывать вину на других.

Сотрудничество с таким изданием заставляло многих артистов задуматься, чтобы не оказаться в подобной ситуации.

Не всем повезло, как Пэй Цинчэню, за которым стоит студия Сюй Яньчжи.

Если бы Пэй Цинчэнь не появился на обложке «Гэдяо», его могли бы обвинить в отсутствии харизмы и таланта, что могло бы повлиять на его карьеру в модельной индустрии.

Фанаты Пэй Цинчэня, известные как «Цинчэны», наконец получили повод поддержать своего кумира. Они не стали проявлять излишнюю агрессию, лишь создали хэштег: #Пусть «Зитай» принесет извинения за нарушение контракта, а не отмалчивается.

Этот хэштег поддержали не только фанаты, но и многие обычные пользователи, которые сочли ситуацию несправедливой.

«Зитай» оказался в затруднительном положении, но главный редактор Лю не собирался сдаваться.

Журнал не стал извиняться и лишь опубликовал пост, в котором заявил, что, как модное издание, они не могут подчиняться давлению. Пэй Цинчэнь не соответствовал требованиям журнала, и это было согласовано с фотографом, поэтому они не видят своей вины.

Такая высокомерная позиция лишь ухудшила ситуацию. Если бы журнал извинился, это поставило бы его в невыгодное положение, поэтому они решили стоять на своем, чтобы угодить своему главному акционеру Чжоу Цюаньаню.

Это вызвало возмущение не только у фанатов, но и у других пользователей, которые

насмехались над журналом за его высокомерие и нежелание признавать свои ошибки.

«Зитай» предпочел молчать, не отвечая на критические посты, что только разожгло огонь негодования.

Фанаты и обычные пользователи не знали, как еще можно повлиять на ситуацию. Бойкот журнала мог бы сработать, но лишь на пару месяцев, ведь люди быстро забывают. Кроме преданных «Цинчэнов», кто бы помнил об этом через некоторое время?

Ситуацию изменил твит от Чжао Цигуана, известного фотографа и лауреата международной фотопремии «Сохо» в категории модной фотографии.

Он ретвитнул пост «Зитая» с их отказом извиняться и лаконично прокомментировал:

— Чушь.

Очевидно, он имел в виду оправдание журнала, что Пэй Цинчэнь не соответствовал их требованиям, что было полной ложью.

Чжао Цигуан — это имя, известное в мире фотографии, но для тех, кто не связан с этой индустрией, оно могло ничего не значить. Однако звание лауреата международной премии «Сохо» говорит само за себя.

Эта премия присуждается профессиональным фотографам со всего мира, и лишь десять фотографий из тысяч получают награды в различных категориях, включая моду.

Поддержка такого известного фотографа имела огромное значение.

Более внимательные пользователи заметили, что именно Чжао Цигуан был фотографом, сделавшим серию снимков «Случайная встреча» для журнала, где снимались Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэнь.

Затем Чжао Цигуан опубликовал второй твит, в котором выразил свое восхищение серией «Случайная встреча». Он отметил, что оба модели были безупречны, но особенно выделил Пэй Цинчэня.

Для новичка в мире модной фотографии он продемонстрировал невероятную харизму и талант, что заслуживает восхищения. Чжао Цигуан добавил, что планирует отправить эту серию на конкурс премии «Сохо» в этом году, уверенный в ее успехе.

После такого заявления от международно признанного фотографа, утверждения «Зитая» о том, что Пэй Цинчэнь не подходил для их журнала, выглядели полной ложью.

Фотограф, который снимал Линь Цзи и Шао Юна, хоть и был известен в Китае, не мог сравниться с Чжао Цигуаном по уровню.

Под давлением и не желая становиться «козлом отпущения», фотограф также заявил, что он никогда не видел Пэй Цинчэня лично. Когда он прибыл на съемочную площадку, главный редактор Лю уже выбрал Шао Юна и Линь Цзи, не посоветовавшись с ним.

После этого «Зитай» больше не мог отрицать свою вину и вынужден был публично извиниться перед Пэй Цинчэнем, что выглядело довольно жалко.

Однако на этом все не закончилось.

На следующий день, когда главный редактор Лю пришла на работу, она обнаружила, что Чжан Линцзюнь, популярная актриса, которая должна была сниматься для обложки следующего номера, не пришла.

Хотя Лю знала, что Чжан Линцзюнь обладает сильным характером и влиятельными связями, она не ожидала, что та осмелится опоздать на такую важную съемку.

Сдерживая раздражение, Лю лично позвонила агенту Чжан Линцзюнь:

— Эй, Ли-гэ, вы, наверное, застряли в пробке? Фотограф, стилист и визажист уже ждут в студии. Может, вы сможете поторопиться?

Однако на другом конце провода оказалась сама Чжан Линцзюнь, которая без лишних слов заявила:

— Извините, Лю, съемка отменяется.

Отменяется? Все уже готово, а вы просто отменяете съемку? Лю была в шоке.

— Я не доверяю вашему журналу. Если вы смогли заменить Пэй Цинчэнь, то и меня можете заменить, — спокойно добавила Чжан Линцзюнь.

— Нет, нет, Пэй Цинчэнь и вы — это совсем разные уровни, — поспешно ответила Лю. — Ваш статус и связи значительны, и мы никогда бы не поступили так с вами.

— Для меня, как и для любого предприятия, самое главное — это репутация. У «Зитая» уже есть история нарушения контрактов, поэтому я не могу вам доверять. Я выплачу компенсацию и публично извинюсь в Вэйбо, прошу вас понять.

Чжан Линцзюнь повесила трубку, оставив Лю в ярости.

Она не могла ничего сделать с Чжан Линцзюнь, но нашла бы замену среди других актрис. Однако, позвонив нескольким из них, Лю получила лишь уклончивые ответы. Никто не был свободен.

Наконец, один из ее знакомых посоветовал Лю заглянуть в Twitter международной версии «Гэдяо».

<http://bllate.org/book/15551/1415512>